

Ван Ян

УНИВЕРБАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию универбации как продуктивного способа словообразования в русском языке. Активность универбации тесно связана с быстрыми темпами жизни, с возрастающей потребностью в номинациях новых понятий или предметов, также со стремлением человека к речевой экономии. Изучение словообразовательного процесса универбации имеет актуальное значение для развития современной науки о языке, так как ни терминология явления, ни его отдельные типы до сих пор четко не определены в научной литературе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 51-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Петербург – это скучающая, жестокая, избалованная императрица Елизавета, жирующий царский двор, это интриги и недовольный властью нищий народ; это каменный город, где экзотических зверей держат в клетках; это неволя. В итоге бегство героев из столицы в провинцию, из Петербурга на Север – не просто стремление спастись от несправедливого суда, но и нравственный выбор: желание вернуться к естественной, настоящей жизни, символом которой в повести стал остров Малый Берун.

Создавая исторически достоверную повесть, З. Давыдов выходит к универсальным мифопоэтическим обобщениям, поэтизируя образ Севера, представляя его как мир стихии и первозданной природы, частью которой ощущает себя человек, наделенный необычайным мужеством и волей к жизни. Образ острова в произведении играет ключевую роль, являясь своеобразным пограничным пространством между прошлым и будущим, между жизнью и смертью, наделяющим героев особым мировидением, открывающим в них природное, «первобытное» зрение. Именно поэтому восприятие острова героями существенно меняется в третьей части.

Список литературы

1. **Анчишкин В. Н.** Арктический роман [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1024500> (дата обращения: 01.06.2015).
2. **Давыдов З. С.** Беруны. Из Гоши гость. М.: Детская литература, 1971. [Электронный ресурс]: URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/D/DAVYDOV_Zinovy_Samoilovich/_Davydov_Z.S..html (дата обращения: 01.06.2015).
3. **Ершов В. П.** Верхний мир старообрядческой иконы «Архангел Михаил – воевода» (небо) // Христианство и Север. По материалам Каргопольской научной конференции / науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Каргополь: Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2002. С. 189-190.
4. **Иванов В. В., Топоров В. Н.** Славянская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / под ред. С. А. Токарева. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. К – Я.
5. **Теребихин Н. М.** Метафизика Севера. Архангельск: Поморский ун-т, 2004. 272 с.
6. **Топоров В. Н.** Пространство // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / под ред. С. А. Токарева. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. К – Я.

AN INSULAR LOCUS IN THE STORY BY Z. S. DAVYDOV “BERUNY”

Vaenskaya Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Davydova Alena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Nikitina Marina Viktorovna, Ph. D. in Philology

Northern (Arctic) Federal University
8911596050@mail.ru; Davaliona@rambler.ru; marina.v.n@mail.ru

The paper is a private stage in the study of a northern text of Russian literature. The article considers the peculiarities of an insular locus in the story by Z. S. Davydov “Beruny”. The stable images and motives, organizing an insular locus in the story, are emphasized. The role of semantic antinomies, forming an artistic world of the story, is defined. The specificity of interaction of realistic and myth-poetical elements of the text while creating the image of an island is revealed.

Key words and phrases: an insular locus; a northern text of Russian literature for children; chronotopos; semantic antinomy; artistic image; artistic motive.

УДК 81.37

Филологические науки

Статья посвящена исследованию универбации как продуктивного способа словообразования в русском языке. Активность универбации тесно связана с быстрыми темпами жизни, с возрастающей потребностью в номинациях новых понятий или предметов, также со стремлением человека к речевой экономии. Изучение словообразовательного процесса универбации имеет актуальное значение для развития современной науки о языке, так как ни терминология явления, ни его отдельные типы до сих пор четко не определены в научной литературе.

Ключевые слова и фразы: словообразование; универбат; словообразовательные типы универбации; словообразовательная база универбации; суффикс; компрессия; конденсация.

Ван Ян

Московский педагогический государственный университет
eyuwangyang@mail.ru

УНИВЕРБАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ®

Любое явление в мире постоянно развивается, изменяется, находится в движении, в том числе и язык. С одной стороны, некоторые слова в языке устаревают, переходя в разряд неактивной лексики; с другой стороны, постоянно появляется потребность в наименованиях новых понятий или предметов, более экономичных

и экспрессивных в своих языковых средствах. Реализация такой потребности в новых наименованиях осуществляется в языке различными способами, в частности, образованием новых слов на основе уже существующих более развернутых наименований.

Образование сокращенных слов на основе развернутых наименований обусловлено тенденцией современного языка к регулярности, что отражается в стремлении человека сократить более сложные наименования для их более простого использования в процессе коммуникации. Исследователи обращают внимание не только на сокращение официальных развернутых наименований научного или официально-делового стиля (к примеру, Д. Н. Шмелев [17]), но и на тесную связь исследуемых явлений словообразования в русском языке с разговорной неофициальной коммуникацией (к примеру, С. В. Гудилова [6], Г. А. Николаев [11]). С. В. Гудилова даже противопоставляет динамику языка в литературной и разговорной речи. С точки зрения этого исследователя, в литературно-книжной речи чаще наблюдается тенденция увеличения количества единиц в коммуникации посредством употребления описательных оборотов, а в разговорной речи длинные наименования стремятся сократить до пределов одного слова [6, с. 23]. Это объясняется тем, что неофициальная коммуникация изначально не требует развернутых описательных фраз или наименований для понимания смысла высказывания в целом.

Интенция современного человека к речевой экономии, включая экономию речевых усилий, письменных средств, затрат времени на коммуникацию, является основным фактором образования новых слов на основе существующих словосочетаний. Однако помимо этого фактора, выделяется и ряд других, по большей части, интралингвистических причин анализируемого способа словообразования: в частности, взаимодействия литературного языка с жаргонизмами, профессионализмами, социальными и территориальными диалектами, потребность в большей информативности и эмотивности лексики [3, с. 18]. Учитывая эти факторы, можно объяснить причины появления и расширения данного словообразовательного явления. Однако, как отмечает Г. А. Николаев, способ компрессии словосочетания в одно слово, к которому приводили семантический синкретизм и синтагменное построение текста, наблюдался еще в древнерусском языке. По словам исследователя, в процессе разрушения семантического синкретизма в русском языке постепенно развивалась языковая парадигматика, в результате чего слово постепенно стало основной единицей языка [11, с. 249].

Несмотря на длительное развитие процесса универбации, данный термин был введен в научный обиход только в начале XX в.: термин «универбация» был впервые применен в 1904 г. для обозначения определенных звуковых единиц, возникших на базе словосочетаний, внешне являющихся цельнооформленными, однако, не имеющих смысловой изолированности [8]. Впервые как предмет обучения термин «универбаты» используется в работе Т. Д. Соколовской «Категория нормативности во вторичных наименованиях сокращенного типа», где говорится о том, что универбация, это однословные наименования, производные от опорного атрибута с помощью наиболее употребительного суффикса *-к(а)*, сохраняющие стиливую связь со сферой своего появления (с разговорной речью), а также синонимическую связь с производящими сложными наименованиями [15].

Как отмечает В. В. Виноградов, тенденция к созданию разговорных эквивалентов описательных наименований стала заметной с середины XIX века. В этот период были созданы универбаты *вечерка* (вечерняя газета), *ночлежка* (ночлежный дом) [4, с. 38]. А уже во второй половине XX века, начиная с 60-х гг., процесс создания универбатов, в частности, с суффиксом *-к(а)*, значительно ускорился [19, с. 7]. В конце XX – начале XXI века об универбации можно говорить, как о массовом, распространенном и популярном способе создания «слов-стяжений» как в разговорной коммуникации, так и в языке современных СМИ [3, с. 14]. Многочисленные проявления данного способа словообразования в современном русском языке (*маршрутка* – маршрутное такси, *мобильник* – мобильный телефон, *методичка* – методическое пособие, *кредитка* – кредитная карта, *массовка* – массовая продукция, *оперативка* – оперативная память, *прослушка* – прослушивающее устройство) позволяют сделать вывод о большой активности этого словообразовательного процесса в современном русском языке.

Несмотря на широкую распространенность универбации как словообразовательной модели современного русского языка, это явление до сих пор не до конца исследовано лингвистами. Вплоть до настоящего времени терминологический аппарат анализируемого явления является неустановленным, поскольку в научной литературе используются различные термины для обозначения данной словообразовательной модели: универбация (Е. А. Земская [9], Л. И. Осипова [13]), семантическая компрессия (В. В. Лопатин [10]), включение (Н. А. Янко-Триницкая [18]), семантическая конденсация (Цао Юэхуа [15]) и т.д. Использование различных терминов для обозначения одного и того же понятия связано с различиями в понимании сути явления и с уровнем его рассмотрения в научной литературе. Как отмечает Т. П. Белоусова, универбация рассматривается на формальном, на семантическом или на формально-семантическом уровнях [3, с. 11], а также на уровне синтаксической деривации [16, с. 126], если принимать во внимание сжатие словосочетания в одно слово как основополагающий принцип универбации.

Дефиниция термина «универбация» также не является однозначной. Н. Ф. Алефиренко понимает под универбацией образование новых слов как результат смысловой компрессии фраземы и вычленения одного из ее компонентов [2, с. 101]. С. В. Гудилова определяет универбацию как один из продуктивных способов компрессивного словообразования, средство конденсации многословных наименований, при помощи которого создаются вторичные сверхулые номинации [6, с. 23]. Н. А. Янко-Триницкая называет универбаты «словами с включением», понимая под включением такое «расширение значения слова, которое осуществляется за счет семантики другого слова, не получающей в данном слове отдельного морфемного выражения» [18, с. 375].

Результат универбации также не имеет единого, четко устоявшегося наименования. Н. В. Дьячок утверждает, что результатом универбации является универбат, т.е. грамматически тождественное исходному

словосочетанию отдельное слово, которое отличается от него стилистическими оттенками разговорности и сленгизма [7]. Д. В. Акунеева считает, что результатом анализируемого способа словообразования является конденсат, т.е. существительное, образованное от основ прилагательных, которое не имеет синонимов, однако, имеет мотивирующее слово – признак [1, с. 34]. Р. И. Гафарова говорит о суффиксальных универбатах, принимая во внимание обязательный словообразовательный формант универбации [5, с. 128].

Одной из основных характеристик универбатов является их частая омонимичность с уже существующими существительными или универбатами в русском языке. Например, *вышка* (высокое строение) и *вышка* (высшая мера наказания), *комсомолка* (женщина – член Комсомола) и *комсомолка* (газета «Комсомольская правда»), *санитарка* (занимающийся санитарной работой персонал в больнице) и *санитарка* (санитарная машина), *совок* (лопатка с загнутыми кверху краями) и *совок* (Советский Союз), *японка* (жительница Японии) и *японка* (автомобиль японского производства), *глубинка* (глушь, захолустье) и *глубинка* (глубинная бомба).

Второй характеристикой универбатов является степень их лексикализации. В контексте универбации под лексикализацией понимается превращение словосочетания языка в устойчивую номинатему, функционирующую в языке как самостоятельное слово, хотя тождество исходного словосочетания и универбата остается прежним. Часть универбатов русского языка лексикализуется и приобретает статус дериватов, т.е. производных слов от основы – словосочетания, как произошло с универбатами *электричка* (электрический поезд), *подземка* (подземная железная дорога), *открытка* (открытое письмо), *мазанка* (мазаная хата), *грузовик* (грузовой автомобиль), *боевик* (член боевой организации). Лексикализованные номинатемы используются в современном русском языке как самостоятельные лексические единицы, тогда как их исходное словосочетание выпадает из общеупотребительного пласта лексики. К примеру, слово *беседка* в настоящее время является номинативом крытой постройки в саду для отдыха и не считается лишь стилистическим вариантом словосочетания «место для беседы». Однако большая часть универбатов является нелексикализованными номинатемами, например, *автономка* (автономное планирование), *вечерник* (студент вечернего факультета), *взрывчатка* (взрывчатое вещество), *двушка* (двухкомнатная квартира), *загранка* (заграничный рейс), *инвалидка* (инвалидная коляска), *лабораторка* (лабораторная работа), *молодежка* (молодежная газета). Подобные универбаты используются ограниченно (в разговорной речи, в качестве жаргонизмов или сленгизмов, в текстах СМИ) и не являются самостоятельными производными словами от исходных словосочетаний. Иначе говоря, нелексикализованные номинатемы можно назвать лишь стилистическими вариантами исходных словосочетаний.

Третьей характерной особенностью универбатов является разнообразие стилистической окраски. Среди универбатов, чаще всего нелексикализованных, отмечаются устаревшие слова (*конка* – конная железная дорога), окказиональные слова (*депрессуха* – депрессивное состояние), молодежный сленг (*скромняга* – скромный человек), профессиональные жаргонизмы (*релейка* – релейная связь, *персоналка* – персональная опека в футболе).

Основным словообразовательным типом универбатов, помимо компрессии словосочетания в одно слово, признается суффиксация [3; 5; 11]. Однако не все исследователи придерживаются данного мнения. Н. В. Дьячок отмечает, что форма суффикса в универбате не имеет существенного значения, поскольку определяющим принципом образования универбатов является тождество семантики самого универбата и семантики исходного словосочетания [7]. Однако, с нашей точки зрения, суффикс все же является словообразовательным формантом универбата, поскольку именно суффикс передает предметное (реже отвлеченное) значение, свойственное одному компоненту базового словосочетания. На большое значение суффиксов при образовании универбатов указывает, в частности, Г. А. Николаев, который даже вводит термины «конфиксальный универбат» и «суффиксальный универбат», имея в виду присоединение различного типа аффиксов к сокращенному наименованию [11, с. 246].

Основным суффиксом, участвующим в образовании универбатов, признается суффикс *-к(а)* [1; 3; 11], хотя выделяются и другие суффиксы: *-ик*, *-ак*, *-чик*, *-щик*, *-ух(а)*, *-ач*, *-ыш*, *-иц(а)*, *-ин(а)*, *-иц(а)*, *-ец*, *-арь*, *-няк* и др. [5, с. 127-128].

Суффикс *-к(а)* выполняет грамматическую функцию, влияя на частеречную принадлежность универбата; деривационную функцию, позволяющую преобразовать номинативное сочетание в однословную единицу со значением предметности; и экспрессивную функцию в связи со стилистической окраской большинства универбатов [13, с. 8]. Согласно проведенному исследованию, суффикс *-к(а)* является доминирующим среди других словообразовательных формантов универбатов. Например: *бензозаправка* (бензозаправочная станция), *бетонка* (бетонная дорога), *валовка* (валовая продукция), *голландка* (голландская печь), *грунтовка* (грунтовая дорога), *канадка* (канадская стрижка), *карболка* (карболовая кислота), *коммуналка* (коммунальная квартира), *малярка* (малярные работы), *манка* (манная крупа), *минералка* (минеральная вода), *наружка* (наружная охрана), *незавершенка* (незавершенное строительство), *неотложка* (неотложная помощь), *нержавейка* (нержавеющая сталь), *неучтенка* (неучтенные деньги), *пенсионка* (пенсионное удостоверение), *первичка* (первичный документ), *персоналка* (персональное дело), *погранка* (пограничная застава), *подсобка* (подсобное помещение) и т.д.

Суффиксы *-ик/-ник* занимают, как правило, второе место по частотности использования для образования универбатов. Суффикс *-ик* является одним из наиболее активных в образовании наименований лиц, например, *пищевик* (работник пищевой промышленности), *силови́к* (руководитель силового министерства), *теневик* (теневой политик). Хотя встречаются и наименования предметов: *поисковик* (поисковая программа), *дутик* (дуга куртка), *цифровик* (цифровой фотоаппарат). Суффикс *-ник* имеет схожую семантику: он используется для образования универбатов со значением лица: *оперативник* (сотрудник оперативного отдела), *осенник* (школьник, сдающий экзамен осенью), *тунгуссник* (исследователь Тунгусского метеорита); и с предметным

значением: *струйник* (струйный принтер), *обменник* (обменный пункт), *внедорожник* (внедорожный автомобиль), *парусник* (парусное судно) и т.д.

Третьим по частотности использования суффиксом для образования универбатов является суффикс *-шк(a)* и его разновидности. Суффикс *-ушк(a)* используется для придания универбату окраски разговорности, иногда с уменьшительно-ласкательной или неодобрительной коннотацией: *брезентушка* (брезентовый тент), *легковушка* (легковой автомобиль), *ночнушка* (ночная рубашка), *психушка* (психиатрическая больница), *раскладушка* (раскладывающаяся кровать) [5, с. 130]. Универбаты с другими производными суффиксами от суффикса *-шк(a)* обладают яркой разговорной или сленговой окраской, например, универбаты с суффиксом *-ашк(a)/-яшк(a)*: *демонстрашка* (демонстративный показ), *мелкашка* (малокалиберная винтовка), *анимашка* (анимационное кино), *пятнашка* (автомобиль пятнадцатой модели); *инсталяшка* (инсталляционная программа), *пополняшка* (карточка пополнения счета); суффикс *-ишк(a)*: *подготовишка* (ученик подготовительного класса). В некоторых случаях данные универбаты имеют ласкательно-пренебрежительный оттенок.

Суффиксы *-лк(a)*, *-овк(a)*, *-ловк(a)*, выделяемые авторами «Русской грамматики-80» [14, с. 42], используются для образования разговорных и просторечных универбатов, часто с неодобрительным оттенком. Например: *сопроводилка* (сопроводительная бумага), *учредилка* (учредительное собрание), *уровниловка* (уровнительная система оплаты). В ряде универбатов с данными суффиксами неодобрительная коннотация отсутствует: *ожидалка* (зал ожидания), *поливалка* (поливальная машина), *развлекалка* (развлекательная передача/портал), *спецовка* (специальная одежда), *стенновка* (стенная газета).

В образовании универбатов участвуют также суффиксы *-ак/-як* и *-ач*, однако они, по мнению большинства лингвистов [4; 5], являются менее продуктивными. В основном с помощью этих суффиксов образуются жаргонизмы, например: *левак* (политический деятель правых взглядов), *общак* (общая касса), *важняк* (важная особа), *верняк* (верное дело), *сходняк* (сходная цена), *товарняк* (товарный поезд), *холостяк* (холостой ход), *бородач* (бородатый мужчина).

Малочисленная группа универбатов с суффиксом *-аг(a)/-яг(a)* отражает сленговые просторечные наименования людей, зачастую с ласкательно-фамильярной или иронической окраской, например, *симпатыга* (симпатичный человек), *скромняга* (скромный человек).

По мнению Р. И. Гафаровой, суффикс *-ух(a)* в настоящее время активно используется для образования разговорных универбатов [5, с. 132-133]. Универбаты с данным суффиксом являются стилистически сниженными и характеризуются отрицательной коннотацией. Например, *бытовуха* (бытовая техника), *джазуха* (джазовая музыка), *кликуха* (компьютерная мышь), *кольцевуха* (кольцевая дорога), *передовуха* (передовая статья), *показуха* (видимость действия), *развлекуха* (развлекательное времяпрепровождение), *чернуха* (черное неприличное явление).

Отметим также суффикс *-ша*, который участвует в создании универбатов в значении 'жена кого-либо', например, *генеральша* (жена генерала), *капитанша* (жена капитана).

Словообразовательная база универбатов в русском языке достаточно широка. В большинстве случаев универбаты создаются на базе двучленного словосочетания «прилагательное + существительное» [6, с. 23], или, как его называет Б. Новицка, билексемное наименование адеквативно-субстантивной структуры [12, с. 177]. Существуют такие модели билексемных наименований:

1) подобные сочетания используют форму имени прилагательного с добавлением словообразовательного форманта, но отражают лексическое значение всего словосочетания. Например, *анонимка* (анонимное письмо), *газировка* (газированная вода), *генералка* (генеральная репетиция), *гравийка* (гравийная дорога), *дежурка* (дежурная часть), *зачетка* (зачетная книжка), *капиталка* (капитальный ремонт), *кессонка* (кессонная болезнь), *эпоксидка* (эпоксидная смола), *читалка* (читальный зал), *химка* (химическая завивка), *федералка* (федеральная трасса), *стиралка* (стиральная машина), *спортивка* (спортивный автомобиль), *пуховка* (пуховая куртка), *промокашка* (промокательная бумага), *продленка* (продленный день), *прогрессивка* (прогрессивная зарплата), *помойка* (помойная яма) и т.д.;

2) один из компонентов билексемного словосочетания может быть композитом. В большинстве случаев композитом является имя прилагательное, например, *короткометражка* (короткометражный фильм), *малогобаритка* (малогобаритная квартира), *многодневка* (многодневная гонка), *трешка* (трехкомнатная квартира), *шестилетка* (шестилетний ребенок);

3) для отдельных универбатов базой является словосочетание – имя собственное: *Ленинградка* (Ленинградское шоссе), *Маяковка* (площадь Маяковского), *Морзянка* (азбука Морзе), *Третьяковка* (Третьяковская галерея), *Таганка* (Таганская площадь). Часть словосочетаний билексемной структуры образуют универбаты не от прилагательного, входящего в состав исходного словосочетания, а от известного заимствования, как в случае с универбатами *видуха* (образован от интернационализма «видео» + ролик) и *кликуха* (образован от английского глагола «click» со значением 'кликать компьютерной мышью');

4) помимо базовой модели универбатов «прилагательное + существительное», отмечается ряд дополнительных моделей, которые менее частотны, однако, все же довольно употребительны в современном русском языке. Во-первых, следует отметить универбаты, производящей основой для которых являются сочетания существительного с несогласованным определением, т.е. модель типа «существительное + существительное в одном из падежей», например, *валерьянка* (настояйка валерианы), *генеральша* (жена генерала), *капитанша* (жена капитана), *царевна* (дочь царя). Подобная модель может быть как двух-, так и трехчленной: *боевик* (член боевой организации), *вечерник* (студент вечернего факультета).

Три или больше трех компонентных словосочетаний также могут являться базой для создания универбатов. Подобные словосочетания имеют субъективную часть, выражаемую именем существительным, и атрибутивную часть, которая может состоять из нескольких компонентов. Здесь можно выделить следующие модели:

1) модель «прилагательное + прилагательное + существительное»: *безлимитка* (безлимитная кредитная карта), *портативка* (портативная пишущая машинка), *секретка* (секретное противоугонное устройство);

2) модель «прилагательное + существительное + существительное»: *воздушка* (воздушная линия электропередачи), *восьмерка* (восьмая модель автомобиля), *вышка* (высшая мера наказания), *радужка* (радужная оболочка глаза);

3) модель «существительное + прилагательное + существительное»: *коммунальщик* (работник коммунальной службы), *налоговик* (работник налоговой полиции), *оперативник* (сотрудник оперативного отдела), *пищевик* (работник пищевой промышленности), *силовик* (руководитель силового министерства);

4) очень редкой моделью образования универбатов является словосочетание двух существительных с предлогом. Например, *беседка* (место для беседы), *ожидалка* (место для ожидания), *шампанка* (бокал для шампанского);

5) отдельно отметим модель, которую С. В. Гудилова называет моделью цельных сочетаний [6, с. 23]. Универбаты этой модели образуются от распространенных словосочетаний, имеющих более сложную структуру и семантику. Например: *левак* (политический деятель левых взглядов), *осенник* (школьник, сдающий экзамен осенью), *подселенка* (женщина, подселенная к кому-либо в одну квартиру), *чрезвычайка* (служба по чрезвычайным ситуациям).

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что универбация – это сравнительно молодое явление, истоки которого, однако, обнаружены в письменных памятниках древнерусского языка. Продуктивный сегодня способ образования новых слов, заключающийся в смысловой компрессии фраземы, в результате которой образуются вторичные свернутые номинации, до сих пор не получил единого термина и однозначной дефиниции. Среди основных причин появления универбатов в современном русском языке выделены потребность в новых наименованиях, тенденция языка к регулярности, к речевой экономии, к экономии усилий и временных затрат на коммуникацию, взаимодействие литературного и нелитературного пластов лексики, потребность человека в большей информативности и эмотивности. Основными характеристиками универбации являются: наличие словообразовательного форманта, явление словообразовательной омонимии, различная степень лексикализации, разнообразие стилистической окраски. Среди суффиксов, участвующих в образовании универбатов, выделены суффиксы *-к(а)*, *-ик/-ник*, *-ик(а)* и его варианты *-уик(а)*, *-аик(а)/-яик(а)*, *-шук(а)*, суффиксы *-лк(а)*, *-овк(а)*, *-ловк(а)*, *-ак/-як*, *-ач*, *-аг(а)/-яг(а)*, *-ух(а)*, *-ш(а)*. Все модели словообразования в области универбации разделены на три группы: билексемные, трехчленные и многочленные модели, каждая из которых подвергается особой классификации. Среди билексемных моделей выделяются адъективно-субстантивная модель и модель существительного с несогласованным определением. В трехкомпонентные и многокомпонентные словосочетания входят модель «прилагательное + прилагательное + существительное», «прилагательное + существительное + существительное», «существительное + прилагательное + существительное», модель адъективного склонения и цельных сочетаний. Таким образом, структура, способ образования и сама природа универбации как словообразования в русском языке представляет большой интерес в связи со своей неоднозначностью и разнообразием.

Список литературы

1. Акунеева Д. В. Маршрутка, зачетка, социалка. Наименования с формантом *-ка* // Русская речь. 2009. № 3. С. 32-35.
2. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология. М.: Флинта; Наука, 2009. 344 с.
3. Белоусова Т. П. Фразеологическая универбация в современном русском языке: монография. Каменец-Подольский, 2010. 248 с.
4. Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
5. Гафарова Р. И. Продуктивные и непродуктивные суффиксы универбатов русского языка // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2010. Т. 23 (62). № 3. С. 127-135.
6. Гудилова С. В. Реализация закона речевой экономии на примере универбации // Русский литературный язык в контексте современности: мат-лы II Всероссийской науч.-метод. конф. с междунар. участием (Ульяновск, 19-21 октября 2011 г.) / под ред. д. филол. н. В. Н. Артамонова. Ульяновск.: УлГТУ, 2012. С. 23-28.
7. Дьячок Н. В. Модели модификации номинатом типа «словосочетание + универб» [Электронный ресурс]. URL: <http://litmisto.org.ua/?p=9084> (дата обращения: 25.06.2015).
8. Дьячок Н. В. О структурных классах номинатом типа «словосочетание + эллиптический универб» [Электронный ресурс]. URL: <http://litmisto.org.ua/?p=26067> (дата обращения: 25.06.2015).
9. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Воронцова В. Л. и др. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90-141.
10. Лопатин В. В. Универбация // Русский язык. Энциклопедия. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / под ред. Ю. Н. Караулов. М.: Дрофа, 1997. 577 с.
11. Николаев Г. А. Универбаты и субстантивы в истории русского словообразования // Творба речи и њени ресурси у словенским њезицима: зборник радова СА четрнаесте международне научне конференције. Београд: Филологки факултет, 2012. С. 245-254.
12. Новицка Б. Об универбатах с формантом *-ка* // Studia Rossica Posnaniensia. 2010. № 35. С. 177-181.
13. Осипова Л. И. Активные процессы в современном русском словообразовании (Суффиксальная универбация и усечение). М.: Прометей, 1994. 117 с.

14. **Русская грамматика:** в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
15. **Структурно-семантическая характеристика универбатов в современном русском языке** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-313819.html> (дата обращения: 25.06.2015).
16. **Филиппова Л. С.** Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2009. 248 с.
17. **Шмелев Д. Н.** Избранные труды по русскому языку / вступ. ст. О. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2002. 888 с.
18. **Янко-Триницкая Н. А.** Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 503 с.
19. **Ярмашевич М. А.** Универбация как разновидность аббревиации // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 4-8.

UNIVERBATION AS A PRODUCTIVE WAY OF WORD-FORMATION

Van Yan

*Moscow State Pedagogical University
eyuwangyang@mail.ru*

The article is devoted to the study of univerbation as a productive way of word-formation in the Russian language. The activity of univerbation is closely connected with a fast-paced life, with an increasing need for nominations of new notions or objects, also with the intention of a man for a speech economy. The study of a derivational process of univerbation has a topical significance for the development of the modern science about language, as neither the terminology of the phenomenon, nor its separate types have been defined in the scientific literature so far.

Key words and phrases: word-formation; univerbate; derivational types of univerbation; derivational base of univerbation; suffix; compression; condensation.

УДК 81'373.42+37+367

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических проблем, относящихся, во-первых, к понятию «коллокации» в отечественной и зарубежной лингвистической литературе; во-вторых, к критериям выделения типов коллокаций, их определений и характеристик; в-третьих, к разработке и представлению функционально-семантической классификации коллокаций, которая будет способствовать разграничению различных их типов в теоретических и прикладных исследованиях.

Ключевые слова и фразы: коллокация; традиционная (общеупотребительная) коллокация; экспрессивная коллокация; окказиональная коллокация; этнокультурная коллокация; терминологическая коллокация.

Влавацкая Марина Витальевна, д. филол. н., доцент
*Новосибирский государственный технический университет
vlavatskaya@list.ru*

КОМБИНАТОРНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КОЛЛОКАЦИЙ[©]

В комбинаторной лексикологии, исследующей синтагматические связи слов и их комбинаторный потенциал и имеющей собственный предмет описания – комбинаторно-синтагматические свойства слов [8], особую значимость приобретают коллокации, понимание которых в лингвистической литературе недостаточно однозначно.

Впервые термин «коллокация» употребил У. Фаулер [22] в значении внутренней структуры группы слов при описании комбинаторных способностей частей речи. Английский языковед рассматривал потенциальные глагольные словосочетания, обращая особое внимание на структуру зависимых элементов. У. Фаулер подробно изложил классификацию комбинаторных моделей английских глаголов, основой которой стали их валентности. Это ознаменовало новый подход к изучению языка.

В середине XX в. термин «коллокация» стал широко использоваться представителями Лондонской лингвистической школы во главе с Дж. Р. Ферсом [21]. Истоком учения этой школы стала социолингвистическая концепция контекста ситуации Б. Малиновского [24], где коллокация означала постоянную сочетаемость анализируемой леммы с определёнными словами. В данной теории коллокации – это типичные, часто повторяющиеся сочетания слов, совместное появление которых основывается на регулярном характере взаимного ожидания и обусловлено чисто семантическими факторами.

Как показывает анализ лингвистической литературы, понятие коллокации соотносится с понятием существенных смысловых отношений В. Порцига [25] и понятием лексических солидарностей Э. Косериу [12]. Факт наличия в языке коллокаций имеет как теоретическое, так и практическое значение, например,

[©] Влавацкая М. В., 2015